

Среди всех первопоселенцев Джанхота, пожалуй самой многогранной и разносторонней личностью можно назвать Владимира Галактионовича Короленко. Писатель, правозащитник, публицист. Высоко нравственный человек, которому особенно было присуще обостренное чувство справедливости и способность видеть и ощущать на тонком уровне окружающий мир природы.

Единение с природой всегда было неотъемлемой частью его человеческого существования и помогло вынести все трудности далекой и тяжелой якутской ссылки. И даже в ссылке Владимир Галактионович не утратил восприятия свойственной северу суровости природы и способности находить в безжизненном сером пространстве элементы холодной красоты и символы надежды. В сибирских рассказах и очерках это можно проследить ... « Наше жилье стояло на краю слободы. Обыкновенно с нашей крыши можно было видеть всю небольшую равнину, и замыкавшие ее горы, и огни слободских юрт. Но теперь все это потонуло в сером, непроницаемом для глаз тумане. Туман стоял неподвижно, выжатый из воздуха сорокоградусным морозом и только сверху, прямо над головой, где-то далеко-далеко висела одинокая звезда, пронизывающая холодную пелену острым лучом»...

После отбывания тяжелой и длительной ссылки судьба благоволила к нему и «забросила» ослабленного болезнью Владимира Галактионовича на Кавказское побережье в дикое, безлюдное Джанхотское ущелье. При первом посещении которого, он был очарован и его первозданной красотой, и почти звенящей тишиной, и напоенным ароматом хвои и смолы, окружающего ущелье соснового бора. В конце XIX начале XX веков глухое причерноморское Джанхотское ущелье не случайно оказалось притягательным для своих неординарных дачников.

Думается не случайно был определен В.Г. Короленко и выбор участка для постройки дачи в реликтовом сосновом бору, у подножия горы святой Нины в царстве особой тишины и покоя, нарушаемых лишь пением цикад.

В письме (1902 год) к Антону Павловичу Чехову - классику русской литературы, с которым Владимира Галактионовича связывали дружеские отношения, он писал: «Жалею, что Вы... не завернули к нам в Джанхот. Теперь здесь очень хорошо и главное - тихо. Кричат только сверчки и цикады (и то не так разнуздано как в Крыму), да шумят деревья»...

С первого посещения и с первого взгляда, неповторимость и красота природных ландшафтов Джанхота зародила в душе писателя чувства, созвучные шепоту устремленных в небо пицундских сосен, вековых дубов и рокоту ласкового южного моря.

О своих первых Джанхотских впечатлениях В.Г. Короленко написал: «Чудесное утро. Проснулся в 6 часов. Прямо против моей двери высокая и близкая гора. Солнце играет на зелени. Тени глубокие, синие. Кричат цикады.

А вчера ночью все безмолвствовало. Море не шелохнулось, горы казались тучами. И только где-то трещал одинокий сверчок, да перекинулись две совушки: « Сплю ! Сплю !»... (5 июля 1898 года)

Так тонко чувствовать и красочно передавать свои ощущения, в которых «душа и природа составляют одно», может только человек с безупречным чувством природы, умением видеть и находить ее красивейшие уголки.

После И.С. Тургенева никому из русских писателей, кроме В.Г. Короленко, не удавалось, через призму природных ощущений, так передать характер человека, его настроение, особое состояние души. Эти ощущения были присущи произведениям писателя, в которых он уподобляет человека природе и природе человеку. У Короленко «человек - часть и продукт природы и между ними нет пропасти»...

Эту особенность Владимира Галактионовича наделять природу особой жизнью, как органическое существо, сравнивая с мелодией в красках и линиях, отмечает Ф.Д. Батюшков, профессор Санкт - Петербургского университета и близкий друг писателя, неоднократно гостивший в доме Короленко в Джанхоте. С Федором Дмитриевичем В.Г. Короленко поддерживал теплые дружеские отношения и тесную переписку. Посредством переписки он узнавал о происходивших в Петербурге событиях и делился собственными ощущениями, пребывая на отдыхе в Джанхоте. В письме (1902 год) он писал: «Сообщите что у Вас, в шумной столице?... Впрочем - все это теперь далеко!... Мой горизонт закрыт горой Святой Нины с одной стороны, щербиновским склоном с другой. А между двух склонов, как в чашке - синий кусочек море... Жарко, томно, лениво»...

Побывав в Джанхоте в 1901 году, о своих первых впечатлениях Ф.Д. Батюшков написал: «Местечко красиво... У Владимира Галактионовича какое - то интуитивное влечение к красивейшим ландшафтам, и природу он чувствует ежечасно и в разговоре, и в письмах»...

Это чувство заполняло и господствовало в душе Короленко с первых приездов в Джанхот. И до настоящего времени царство особой тишины и покоя хранит эту ауру. Эту особую ауру сохранили до наших дней, и теперь делятся ею с нами живые реликвии Джанхота (кедр Ливанский, вековые сосны и дубы).

Ранней весной, всех посетителей поднимающихся по старой извилистой дороге, ведущей к Дому-музею, приветствуют растущие на горных склонах ярко-желтыми соцветиями деревца кизила. А осенью деревца украшаются бордово-красными сочными плодами, искушая взрослых и детей желанием непременно их сорвать и попробовать. Кизил, одичавшие слива и яблони - останцы некогда большого плодового сада, заложенного братьями Короленко на рубеже XIX - XX веков.

А перед входом в мемориальные комнаты музея сохранились с тех времен декоративные кустарники барбариса и

разросшиеся кусты жасмина, одурманивающие во время цветения тонким и пронзительным ароматом. Одной из популярных ботанических достопримечательностей Джанхота и нашего города является кедр Ливанский. В начале XX века саженцы кедра по личной просьбе Короленко были привезены в Джанхот из Никитского ботанического сада в Ялте, Вернером Константином Антоновичем, товарищем Короленко по Петровской академии. К сожалению, до настоящего времени сохранилось только одно дерево. Величественный великан за свои внешние качества получил название «Красавец». Он гостеприимно встречает всех посетителей, желающих поближе окунуться в атмосферу «овеянного легендами Джанхота», в самом начале экскурсионного маршрута по Усадьбе братьев Короленко.

Возможно, не случайно были привезены и посажены в Джанхотском ущелье кедр Ливанские. В Библии о кедре упоминается, как об одном из наиболее ценных и величественных деревьях мира. Это дерево называют библейским. Ствол дерева красноватого цвета, отличается особой твердостью. Кедр с древних времен использовались для богатых и ценных построек.

И как удивительно исполнилось древнее пророчество: ...« И остаток деревьев его будет так малочислен, что и дитя в состоянии будет сделать их опись»... Даже на своей родине в Ливане кедр сохранился только в высокогорных районах. В Библии так же сказано, что кора кедра издает особенное благоухание и когда усталый путешественник ложится под сенью кедра, он находит умиротворение и обретает новые силы.

Это ощущение покоя, гармонии и торжества природы присутствует в Джанхоте и сегодня. Оно передается и многочисленным посетителям, которым интересно соприкоснуться с атмосферой изумительного по красоте местечка, вдохновлявшего В.Г. Короленко на создание им замечательных литературных произведений.

Л.А.Яновская

зав. отделом природы